

Цзи Лань удивился:

— Откуда ты знаешь, что это Цинь Синь?

Сяо Цзюэ спросил:

— А что? Ты его знаешь?

Цзи Лань поспешно ответил:

— Нет.

Сяо Цзюэ, поглощённый тревогой за брата, не стал настаивать. Он продолжал держать Сяо Цяня в объятиях, не желая отпускать. Рукав его одежды был пропитан кровью от раны, но он, казалось, не чувствовал боли.

В этот момент вернулся Мэн Кэ с докладом:

— Ваше Высочество, Чжан Хуайминь исчез, а врач, присланный Его Величеством, в обмороке от потрясения и не приходит в себя.

Сяо Цзюэ в гневе крикнул:

— Окатите его водой и приведите в чувство!

Цзи Лань, понимая, что в таком состоянии Сяо Цзюэ не воспримет уговоры, сказал:

— Давай сначала обработаю твою рану. В карете князя Цинь есть врач, пусть Мэн Кэ приведёт его.

У этого предложения был и другой смысл: те лучники представляли серьёзную угрозу. Если бы они, отступая, столкнулись с Сяо Лянем, дело могло принять плохой оборот. Если же Мэн Кэ отправится за врачом и встретит князя, то в случае опасности сможет его защитить.

Сяо Лян, однако, нападавших не встретил, зато нашёл старика. Он двигался с двумя сотнями стражников, когда впереди послышался шорох. Воины тут же обнаружили нарушителя и вывели его.

— Ваше Высочество, мы нашли седовласого старика, — доложили они.

Сяо Лян вышел из кареты и спросил:

— Дедушка, кто ты такой? Почему бродишь по этим глухим местам ночью?

Старик дрожал, не поднимая глаз, и лишь бормотал мольбы о пощаде. Сяо Лян, видя его страх, сжалился:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Стражник обыскал узел старика и доложил:

— У него полный мешок трав. Может, он лекарь, лечащий князя Юэ?

Сяо Лян покачал головой:

— Не может быть. Если бы он был врачом, разве осмелился бы бежать, нарушив волю императора? Да и всех придворных лекарей я знаю в лицо.

Старик, услышав это, открыл глаза и пристально разглядел Сяо Ляня. Тот удивился:

— Дедушка, кто ты такой? Лучше скажи правду. Если ты простой крестьянин, я тебя не трону.

Но старик, казалось, не слышал, продолжая всматриваться. Стражник, раздражённый, крикнул:

— Как ты смеешь вести себя так с князем Цинь!

— Ладно, — остановил его Сяо Лян. — Нам нужно спешить. Вряд ли такой старик может быть опасен. Отпустите его.

Однако старик вдруг опустился на колени:

— Князь Цинь! Вы князь Цинь?

Сяо Лян удивился:

— Да, я князь Цинь. Что ты делаешь?

— Этот старик — Чжан Хуайминь, приветствую моего господина!

Сяо Лян едва не упал с подножки кареты. Неужели возможны такие совпадения — встретить Чжан Хуайминя в таком месте!

Поняв, что сейчас не время для долгих разговоров, Сяо Лян приказал отвести старика в городскую гостиницу под охраной двух стражников и тихо сказал ему:

— Отдохни в гостинице несколько дней, я навещу тебя позже.

Чжан Хуайминь кивнул и удалился с охраной. Сяо Лян приказал двигаться дальше, и менее чем через полчаса им навстречу прискакал Мэн Кэ, который и проводил их к месту уединения Сяо Цяня.

Как объяснил Мэн Кэ, Сяо Цянь обычно просыпался каждые семь дней, но после того, как ему дали лекарство и он выплюнул кровь, его состояние стало неопределённым. Цзи Лань, выслушав это, с удивлением взглянул на Сяо Цзюэ, но промолчал.

Придворный врач, осмотрев Сяо Цяня, сказал, что пульс стал устойчивее, но нужно подождать до утра.

Сяо Цзюэ вспыхнул:

— Брат выплюнул столько крови, а ты говоришь ждать до завтра? Я тебя казню!

Цзи Лань успокоил его:

— Князь Ци, не горячитесь. Я тоже считаю, что лучше подождать. Сегодня все измотаны, давайте устроимся на ночь.

Сяо Лян поддержал:

— Пятый брат, твоя тревога ничем не поможет. Придётся подождать.

Сяо Цзюэ приказал привести всё в порядок, окружил усадьбу плотным кольцом стражи и велел внести в комнату Сяо Цяня походную кровать, чтобы спать рядом с ним.

Цзи Лань распорядился убрать тела и приготовить две комнаты для отдыха, после чего они с Сяо Лянем разошлись.

На следующее утро Сяо Цянь всё не приходил в себя, лишь временами бормотал в беспомощности. Сяо Цзюэ метался по комнате, не в силах усидеть на месте. Цзи Лань, видя это, отвёл его в сторону для разговора.

— Князь Ци, скажи мне честно, — спросил он, — ты действительно беспокоишься о здоровье князя Юэ?

Сяо Цзюэ ответил:

— Кузен, что за вопросы? Ты думаешь, я притворяюсь?

— Ты знаешь, кто отравил князя Юэ? — продолжил Цзи Лань.

Сяо Цзюэ горько усмехнулся:

— Знаю. Но отомстить не могу.

— Это не твоя воля? — уточнил Цзи Лань.

— Кузен, с чего ты взял? — возразил Сяо Цзюэ.

Цзи Лань вздохнул:

— Честно говоря, яд, которым отравлен князь Юэ, — из «Сломанного Цветка».

Услышав о «Сломанном Цветке», Сяо Цзюэ вспомнил слова наложницы Шу Ци и понял, что яд, скорее всего, действительно от них. «Сломанный Цветок» был организацией убийц, и их яды практически не имели противоядий. Именно поэтому его тревога была так сильна и беспомощна.

Сяо Цзюэ посмотрел на Цзи Ланя, понимая, что тот не знает об их с Сяо Цянем отношениях, и сказал:

— Кузен, моя забота о брате искренняя. Разве ты не видишь?

— Не то чтобы я не верил тебе, — ответил Цзи Лань. — Просто твоя забота кажется чрезмерной, а потому неестественной.

Сяо Цзюэ, не зная, что ответить, промолчал.

Цзи Лань продолжил:

— Позволь мне говорить прямо: князь Юэ не болен, он отравлен. Этот яд называется «Замок Чувств», и это нечто среднее между ядом и гу.

— Что в нём такого страшного? — торопил Сяо Цзюэ. — Говори же!

Цзи Лань объяснил:

— Этот гу поначалу не причиняет вреда носителю, но если тот вступит в близость с кем-либо, яд активируется. Он не проявляется сразу, но без специального противоядия медленно разрушает организм, приводя к смерти. А человек, который был близок с носителем, после его кончины постепенно забывает о своих чувствах к нему. Отсюда и название — «Замок Чувств».

Сяо Цзюэ, покрываясь холодным потом, спросил:

— Значит, брат был отравлен не в Цзяннани, а ещё до отъезда из дворца?

Цзи Лань кивнул:

— Когда я впервые услышал о его симптомах, у меня возникли подозрения. Я думал, что Шэнь Тяньяо, воспользовавшись Шэнь Линцзяо, подсунул гу князю Юэ. После её смерти князь поехал в Цзяннань проверять счётные книги, чем вызвал недовольство Шэнь Тяньяо, и тот решил устранить его. Ведь яд «Замок Чувств» используется «Сломанным Цветком» для заказных убийств, но они также торгуют им за деньги. У Шэнь Тяньяо достаточно средств для такой покупки. Перед отъездом из столицы я тайком пробрался в покои деда и проверил счета, но не нашёл никаких сделок между Шэнь Тяньяо и «Сломанным Цветком».

В тот день, когда Сяо Лян беспокоился о здоровье Сяо Цяня, Цзи Лань заподозрил неладное и пробрался в комнату Цзи Ланфэна, чтобы проверить записи. Сейчас он не собирался раскрывать все детали.

Цзи Лань продолжил:

— Гу «Замок Чувств» существует лишь в двух экземплярах, и они невероятно редки. Если «Сломанный Цветок» их не продавал, значит, приказ исходил от наложницы. Я подумал, что, возможно, ты испугался, как бы князь Юэ, женившись на Шэнь Линцзяо, не получил половину состояния семьи Шэнь, и решил устранить его.

Сяо Цзюэ покачал головой:

— Теперь ты знаешь, что это не моя воля. Скажи, как вылечить «Замок Чувств»?

Цзи Лань спросил:

— Хотя я и не знаю, почему наложница решила убить князя Юэ, ты действительно готов пойти против её воли и спасти Сяо Цяня?

Сяо Цзюэ ударил кулаком по столу:

— Кузен, я скажу тебе правду: человек, который вступил в близость с братом и активировал гу, — это я!

Цзи Лань остолбенел, не в силах вымолвить ни слова. Он с детства видел, как близки были эти двое, но никогда не предполагал, что между ними возможна такая связь. Теперь он понял, почему наложница Шу Цзи так спешила избавиться от Сяо Цяня. Если бы это стало известно, не только Сяо Цзюэ потерял бы все шансы на престол, но и весь клан Цзи оказался бы в смертельной опасности.